

Элисон Гилберт прикрыла рот рукой, чтобы подавить едва не вырвавшийся наружу вздох. 45-летняя мать троих детей стояла за дверью спальни своего 19-летнего сына Джейсона, не в силах осознать, что она видит сквозь тонкую щель между дверью и рамой. Там, лежа на своей кровати, лежал Джейсон. Но он был не один. Он лежал на спине, обнаженный, а рядом с ним, так же обнаженная, лежала его 25-летняя сестра Сара.

Всего несколько минут назад Элисон тренировалась в подвале семейного дома, как она делала это каждый день в течение двух часов. Однако сегодня после часа занятий ее AirPods сели, и она вернулась наверх, чтобы зарядить их, пообещав себе продолжить вторую половину тренировки, когда они будут полностью заряжены. К своему удивлению, когда она подошла к двери спальни сына, она услышала стоны, и, увидев, что дверь приоткрыта, не удержалась и заглянула. Стоны были явно женскими, и ей стало любопытно, есть ли у Джейсона девушка, которую он скрывает от семьи.

Она определенно не ожидала увидеть свою старшую дочь, насаживающую свою роскошную задницу на огромный член своего единственного брата. Сара скакала на Джейсоне, как одержимая, спиной к двери, и ее щедрые изгибы колыхались от силы их траха. Хотя она не могла видеть с этого ракурса, Элисон предположила, что руки Джейсона, а возможно и его рот, были заняты огромными сосками Сары. Мать чувствовала, как ее киска увлажняется при виде двух старших детей, совершающих инцест. В ее голове был вихрь противоречий. Ее логический мозг понимал, что она должна войти и остановить их. Но остальная часть ее мозга испытывала две очень сильные эмоции, которые заставляли ее застыть на месте. Одной из них было возбуждение, такое возбуждение, какого она никогда не испытывала в своей жизни. Другая - страх, страх того, что она может сделать, если переступит порог комнаты своего сына.

Несмотря на себя, Элисон обнаружила, что ее руки блуждают по ее собственным щедрым изгибам, когда она наблюдала за трахом братьев и сестер. Она начала теревить и потягивать соски через тонкий спортивный лифчик, который надевала во время ежедневных тренировок в подвале. Она уже собиралась засунуть руку в леггинсы и погладить свой пульсирующий клитор, когда услышала, что Джейсон стонет гораздо громче, чем раньше, а Сара сказала нечто такое, что заставило ее мать замереть на месте.

"Вот так, детка, кончи для мамочки. Кончи глубоко в мамину киску".

Элисон могла видеть, как член ее сына пульсирует в киске сестры, когда она произносила эти слова, могла почти проследить путь его струи, как она вытекает из его набухших яиц вверх по внушительной длине его ствола и глубоко в ждущее ее лоно. Ей пришлось прикусить губу, чтобы не застонать вслух, когда сочетание рук, щипавших ее твердые соски, и запретного зрелища, представшего перед ней, довело ее до оргазма. Она почувствовала, как ее собственные соки пропитали переднюю часть ее леггинсов, и все это без того, чтобы приложить руку к ее давно заброшенной киске. Придя в себя, она снова заглянула в комнату и увидела, как Сара и Джейсон яростно целуются, охваченные страстью после оргазма от их инцестуального траха. Элисон отползла от двери и спустилась в подвал так тихо, как только могла, пока никто из братьев и сестер не понял, что за ними наблюдают.

Внизу, в подвале, покрасневшая и возбужденная мать разглядывала себя в большом зеркале, занимавшем одну из стен. Элисон была той, кого некоторые называли бы ББВ. Некоторые даже могли бы назвать ее БДСМ. Ее длинные огненно-рыжие волосы обрамляли круглое лицо, которое выглядело гораздо моложе своих 45 лет. Ее огромный живот, массивные

бедр и гигантская задница при росте 165 см и весе 250 фунтов стерлингов затмевались лишь внушительным размером бюстгалтера 46Р. Однако сколько бы она ни тренировалась, ей никак не удавалось сбросить лишний вес. Ее тренировки начались пять лет назад, после развода с мужем Китом. Она всегда была очень крупной девушкой, а Кит преклонялся перед ее изгибами с момента их знакомства в колледже, поэтому ее размер не был фактором развода. На самом деле, супруги расстались вполне дружелюбно: оба поняли, что, хотя они глубоко заботятся друг о друге, они больше не приносят друг другу счастья как партнеры. Процветающий архитектурный бизнес Кита означал, что Элисон никогда не приходилось работать с тех пор, как она получила диплом по литературе, и даже после развода он с радостью продолжал обеспечивать ее и их троих детей.

Дети, которые сейчас трахались друг с другом, или, по крайней мере, двое из них. В голове Элисон промелькнул образ ее младшей дочери, 18-летней Софи, с кляпом во рту на огромном члене брата, и ее соски вдруг снова стали твердыми. Она еще больше изучала свое тело в зеркале, замечая все сходства между собой и Сарой. Раньше их двоих принимали за сестер. Сара, казалось, полностью переняла генетику у своей матери. Тот же рост, те же огненно-рыжие волосы, те же пронзительные голубые глаза, та же нежная бледная кожа и то же тело BMW. Единственное различие между ними заключалось в том, что без влияния возраста и деторождения Сара еще не достигла размеров своей матери. На 25-летней девушке все было чуть меньше. Живот, бедра, задница и грудь. Элисон, не раз водившая дочь по магазинам, знала, что размер ее бюстгалтера - 40KK.

Софи также унаследовала некоторые черты своей матери. Однако на голубых глазах и бледной коже их сходство заканчивалось. Софи была небольшого роста - 4 фута 7 дюймов, и казалось, что у нее вряд ли будет поздний скачок роста. У нее были почти белые светлые волосы, происхождение которых не могли определить ни мать, ни отец, поскольку родители Элисон были рыжими, а вся семья Кита имела черные волосы. Софи также была очень стройной. Казалось, у нее была противоположная проблема, чем у ее матери и сестры: она ела как саранча, не набирая ни фунта, в то время как они смотрели на салат и набирали десять. При весе всего 80 фунтов у нее была маленькая округлая попка, и она носила бюстгалтер размера 32A.

Джейсон унаследовал от отца больше всех из трех братьев и сестер. Черные волосы и глубокие карие глаза. К 15 годам молодой человек превзошел рост своего отца, а к 18 годам достиг своих нынешних 6 футов 4 дюйма. Несмотря на отсутствие интереса к спорту, Джейсон сохранил впечатляющее телосложение благодаря ежедневным занятиям в тренажерном зале и плаванию с 16 лет и продолжал заниматься в течение первого года обучения в колледже. Вспоминая сцену из спальни, Элисон подумала, что выпуклые бицепсы и накачанный пресс - не единственные впечатляющие части тела ее сына. Возбужденная мать не могла определить, насколько член Джейсона был погружен в киску его сестры, но он определенно выглядел длиннее и толще, чем восхитительный 8-дюймовый инструмент его отца.

Вспоминая только что увиденное брата и сестру, Элисон не могла не заметить сходства с собой и своим бывшим мужем. Джейсон был похож на своего отца, а Сара была близнецом своей матери. Смотреть, как они трахаются, было все равно, что смотреть старую запись с Китом в студенческие годы. Ему всегда нравилось, когда она оказывалась сверху, подпрыгивая на его твердом члене, в то время как он ласкал руками упругую плоть ее живота и сисек. Она всегда так сильно кончала, когда он начинал сосать ее соски, когда она скакала на нем, чувствуя, как его руки ощупывают каждый дюйм ее живота, словно он никогда больше не сможет прикоснуться к нему. Ни один мужчина не прикасался к ней так после развода. Фактически, ни один мужчина не прикасался к ней в течение четырех лет. Через несколько месяцев после развода она попробовала завести знакомства в Интернете и пару раз перепихнулась, после

чего поняла, что, хотя многие мужчины хотели ее трахнуть, никто из них не хотел появляться с ней на людях. Разговоры в приложениях неизбежно приводили к приглашениям в дома парней поздно вечером. Когда она уставала от бессмысленного секса, то начинала отвечать предложением встретиться за чашечкой кофе на следующий день, но вскоре оказывалась без пары. Этот опыт заставил ее вообще отказаться от свиданий, бросив все силы на воспитание детей и смирившись с использованием пальцев и игрушек для получения удовольствия.

Но ей нужен был настоящий член. Ей нужно было почувствовать, как мужчина пульсирует, извергая свой заряд глубоко внутри нее. Игрушки не могли удовлетворить эту потребность. Не так, как Джейсон удовлетворил эту потребность Сары. А что она сказала ему, что подтолкнуло его к этому? "Кончи для мамочки", не так ли? Элисон села на один из ковриков для йоги и быстро стянула леггинсы до щиколоток. В ноздри ударил запах ее возбужденного и капающего женского достоинства, она стянула спортивный лифчик и начала щипать и крутить соски левой рукой. Правая рука проложила путь к ее нуждающейся киске, энергично потирая пульсирующий клитор. Она представляла, как Джейсон трахает Сару, но потом все изменилось. Она увидела себя на месте Сары, насаживающейся на мужское достоинство своего единственного сына, умоляя его залить своим семенем отчаянно сопротивляющееся лоно мамы. Зная, что подвал звуконепроницаем, она дала волю своим стонам, стонам и грязным разговорам, когда прикасалась к себе.

"Вот так, Джейсон, трахни мамочку! Мамочка так нуждается в этом, малыш! Вспахай мамину пизду этим массивным членом и сделай меня инцест-шлюхой моего сына!".

Она кончила, как Джейсон кончил в ее фантазии, воображаемая сперма наполнила ее теплом, а ее киска спазмировала и пульсировала. В течение нескольких минут она была в блаженстве, кончая сильнее, чем когда-либо за последние годы, даже сильнее, чем в комнате Джейсона. Когда она пришла в себя, то увидела, что ее леггинсы, бедра и руки, а также коврик для йоги под ней, полностью пропитались ее соками. К счастью, в домашнем спортзале в подвале был встроенный душ, и Элисон всегда хранила там смену одежды после тренировок. Помывшись и переодевшись, она вернулась наверх и чуть не столкнулась с Джейсоном.